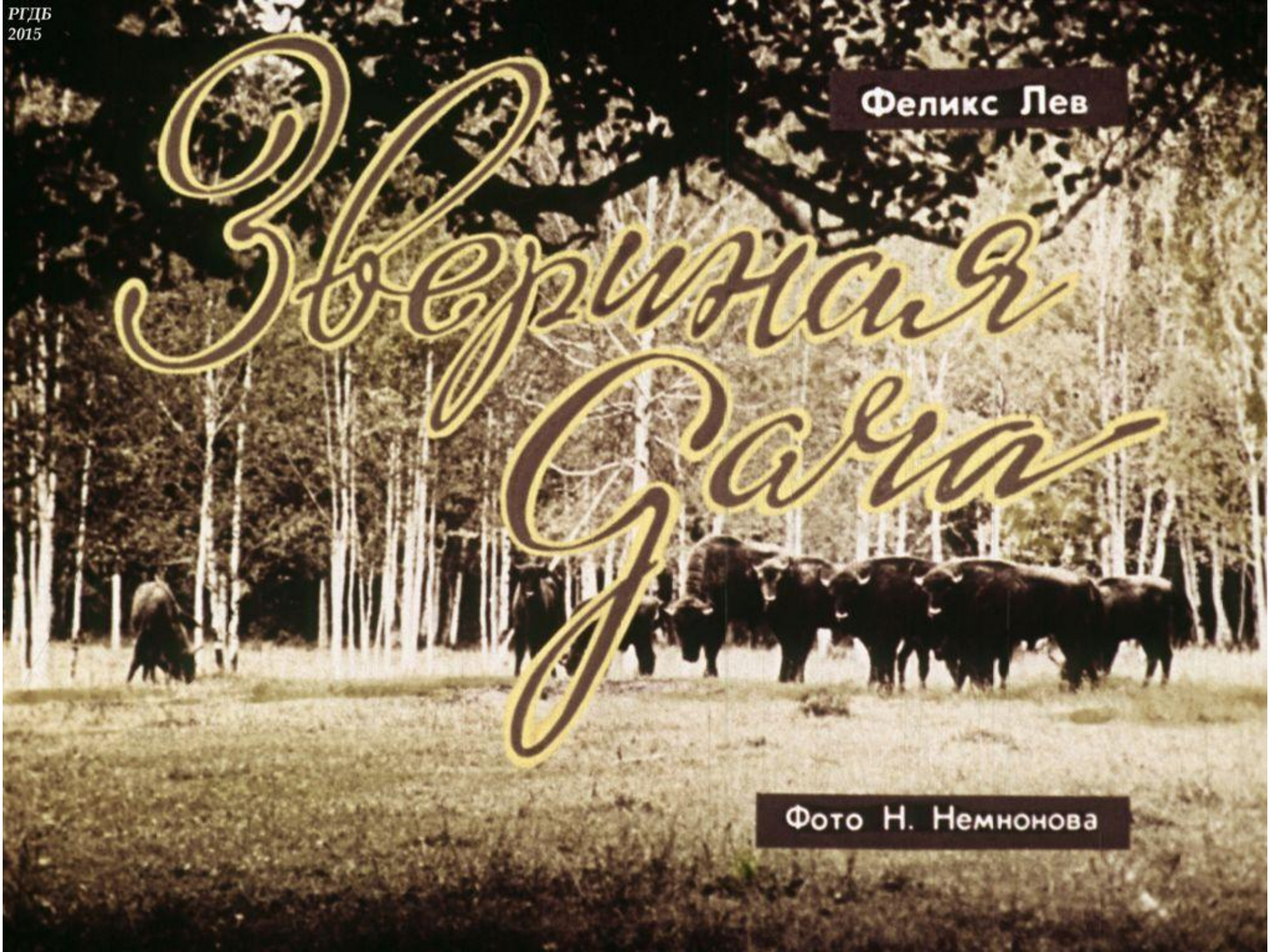

Феликс Лев

Звериная Галча

Фото Н. Немнонова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Заповедник — научное учреждение.
Территория заповедника составляет
государственный заповедный фонд СССР.
Здесь запрещается всякая охота,
ловля, уничтожение животных, разорение гнезд, пор-
ыбная ловля, сбор яиц, повреждение растений,
сاختьба скота, уничтожение разведение костров,
сбор члеников и ягод.
Винные в нарушении указанного режима
привлакаются к судебной ответственности
в установленном порядке.

Я приехал в лес-заповедник. Здесь деревьев не рубят, на зверей не охотятся и грибов не собирают. Ведь грибами, орехами, ягодами кормятся звери и птицы. Вот где для них раздолье — настоящая звериная дача!

А в домиках на опушке живут учёные и всё узнают, изучают: что едят разные звери и птицы, как растут деревья и травы и кто кому вредный в лесу, а кто—полезный...

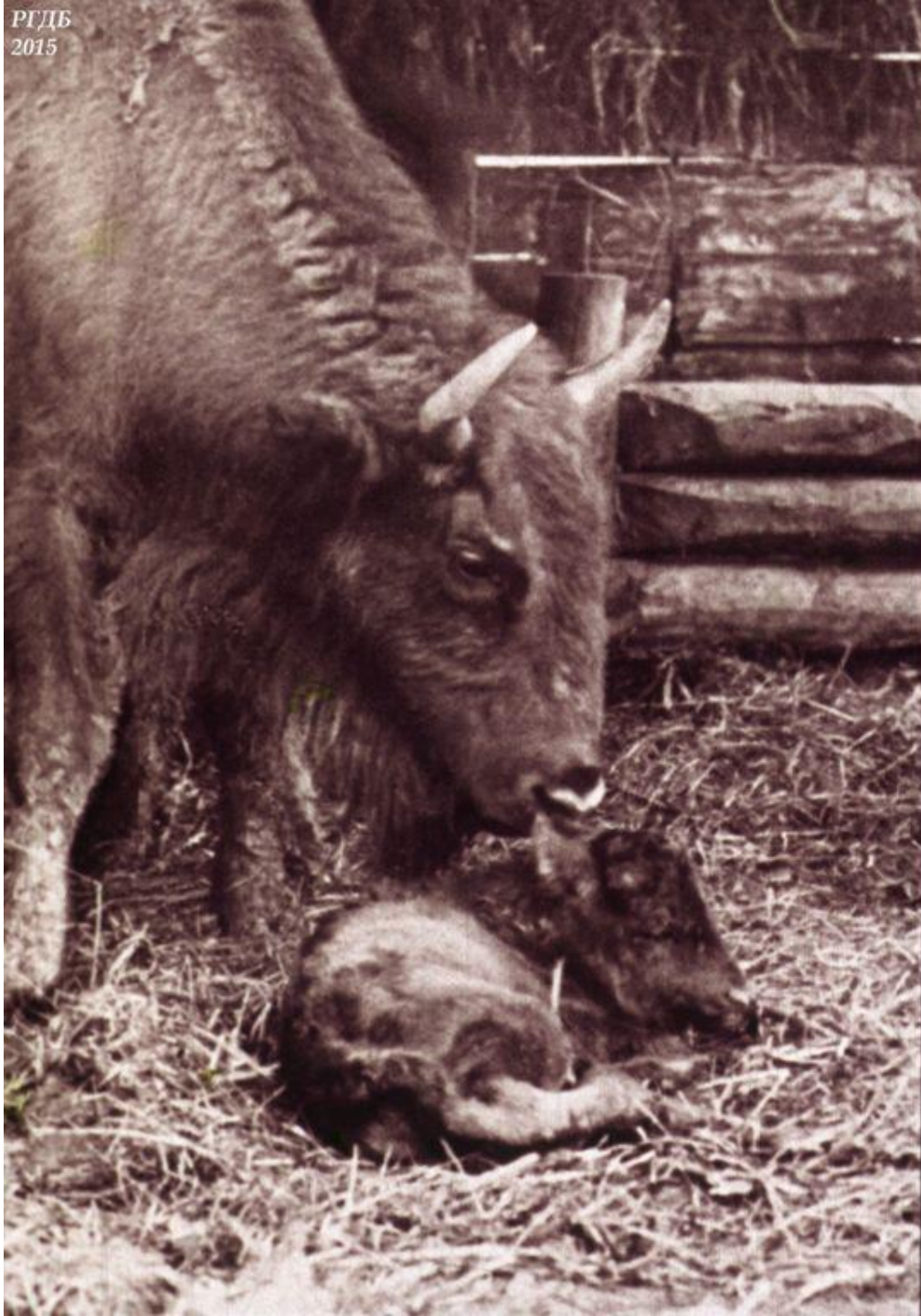
**Раньше я видел зуб-
ров только на кар-
тинке. Ну и огромные,
дикие! Чего доброго
кинется!.. А здесь они
совсем как домашние,
хотя и в загонах, за
изгородью.**

**Подошёл старый зубр, как гора горбатый, весь шерстяной.
Стоит, глазами моргает: мухи да комары одолели. Чело-
век сунул руку сквозь изгородь, почесал его.**

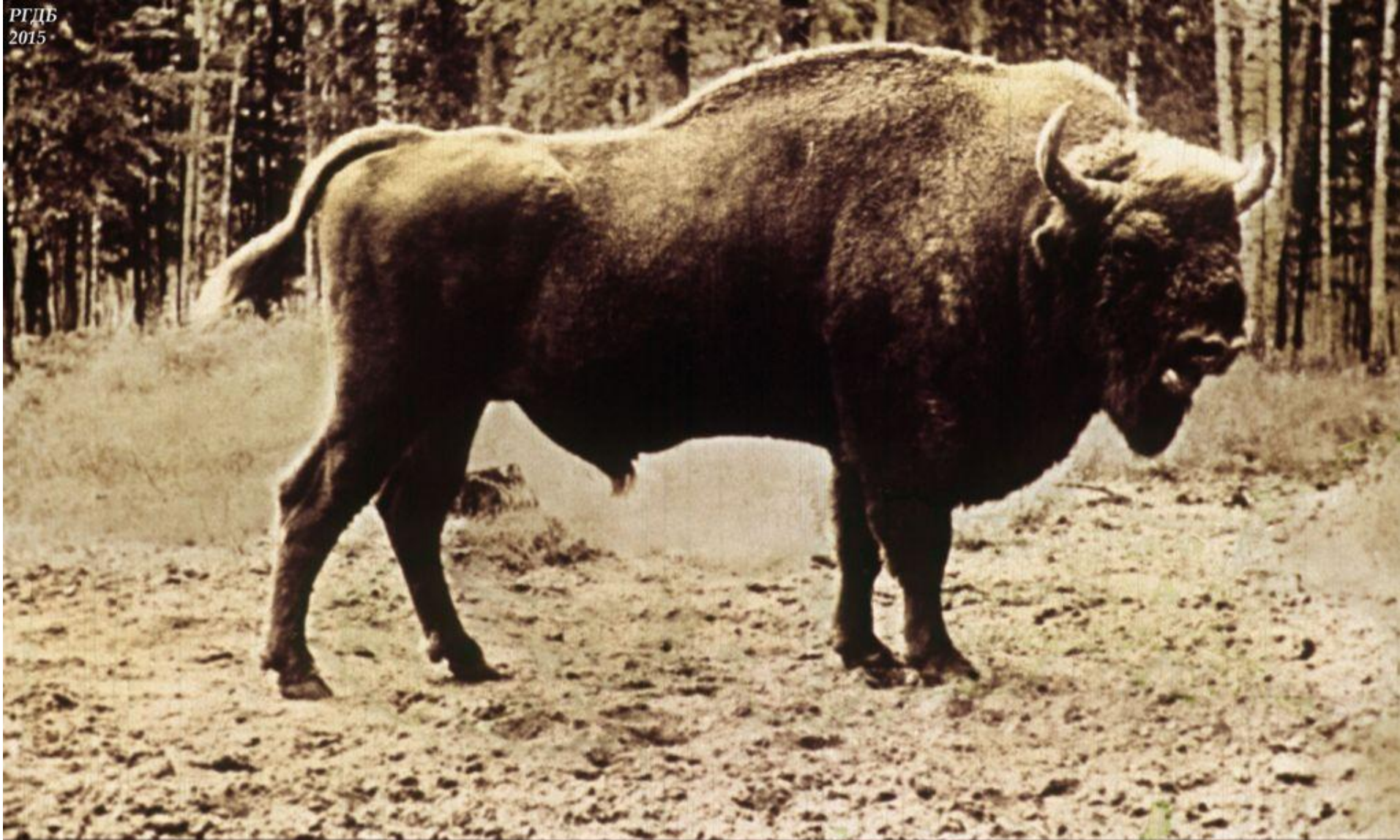
—Понравилось?—спрашивает. Зубр вздохнул и голову поднял: понравилось.—На тебе ещё сена...

Малютка-зубрёнок совсем не страшный с виду—будто обыкновенный телёнок, но... с бородкой. Так с бородкой и родился. Спит под навесом на сене, а мать его охраняет.

Зубры в лесу гуляли. А тут зубровод, рабочий, в трубу затрубил: «Та-ри-ра-ра! По-ра, по-ра!» Они услышали и потянулись на обед: каждому хочется поесть из кормушки вкусной овсянки!

Издавна охотились люди на зубров. Кто не мечтал добыть сразу гору мяса и шерсти! Вот их почти и не осталось. А теперь учёные разводят их снова—здесь, в заповеднике.

А кто живёт в этих домиках-дуплянках? Птицы в начале лета выкормили потомство и разлетелись по лесу. Кто же сейчас? Заглянул внутрь, и...

...вдруг что-то серенькое закопошилось и —кверху! Я держу, не выпускаю: «Нашёл! Нашёл!» Вот кому птичий дом пригодился—летучей мыши! Я даже сфотографировал её на память. Вот она.

А эти не в дуплянке висели, а просто в дупле—одна, две, три... Я не стал их будить: ночью за вредными комарами да жуками охотятся—пусть хоть днём отоспятся.

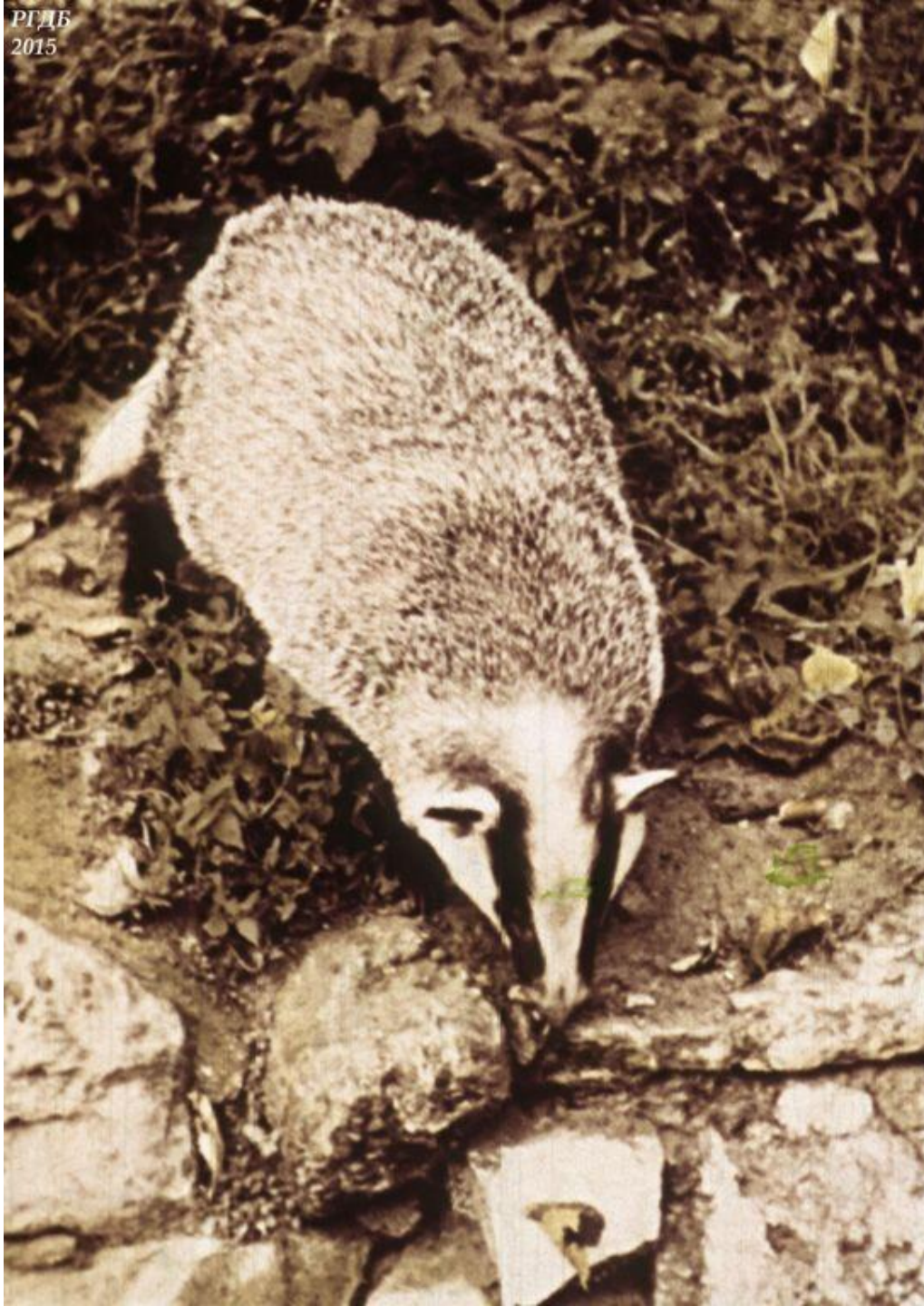
А ещё возле одного дупла я заметил... Кого бы вы думали? Сам зверь с ноготок, а хвост с локоток. Нет, не мышь это, а лесная мышовка. Бабочку доедает или жука. Хвостом держится за прутик. Испугалась меня и — в дупло. А там у неё гнездо из травинок — ну и уютное, тёплое!..

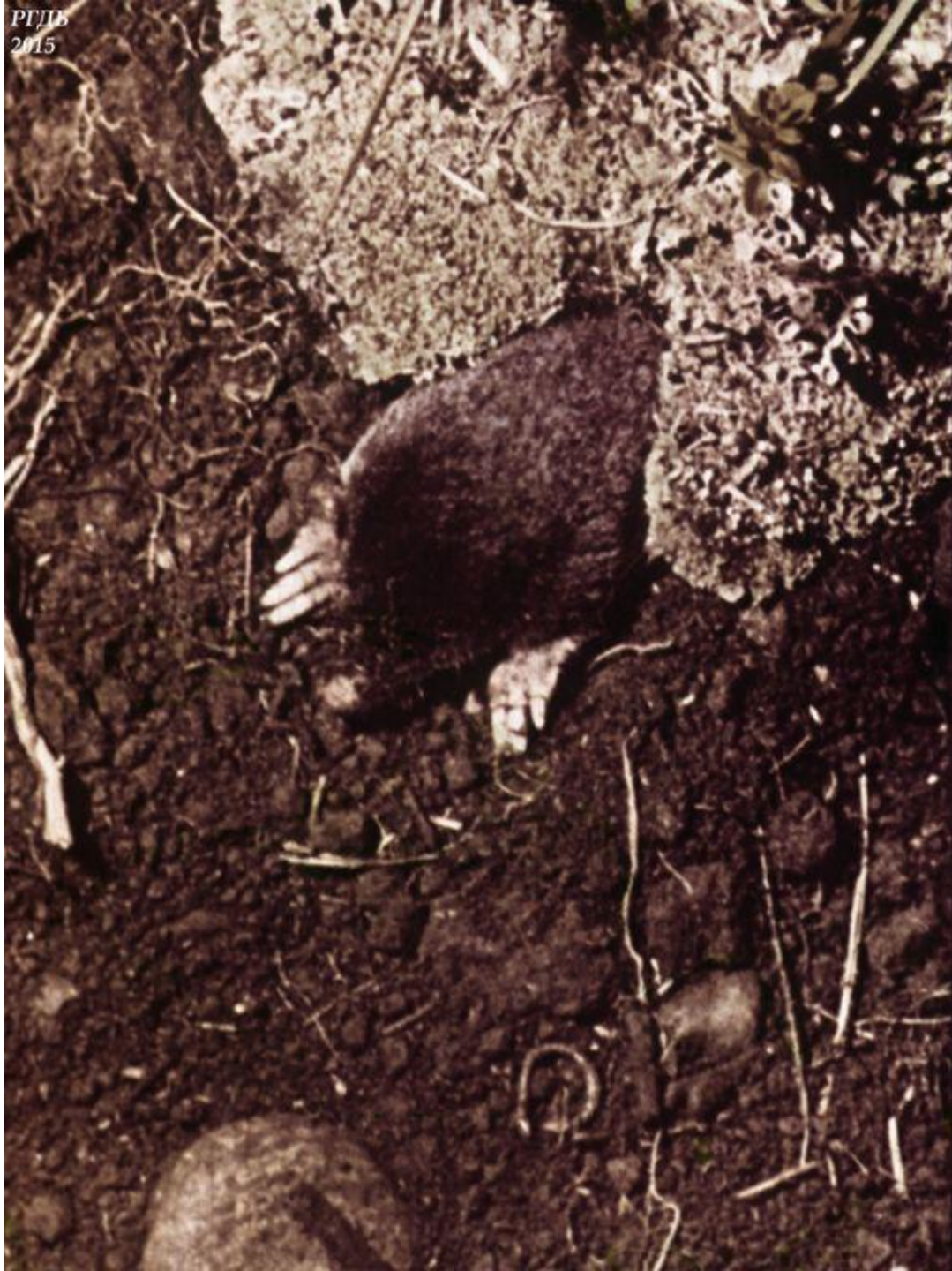
А это уже другая мышовка, совсем ручная. Меня с ней учёные в заповеднике познакомили. Привыкла к человеку, сидит на руке и даже пьёт из пипетки сладкую воду...

В чаще леса была земляная гора с барсучьими норами. Я на дерево забрался, барсук выглянул из норы, а меня не заметил.

Вылез и пошёл на охоту: может, где вкусную лягушку поймает... Я ждал барсучат, да им, наверное, папа-барсук не велел из норы появляться: вот стемнеет — тогда не опасно...

Стал я с дерева спускаться, гляжу—кто-то ещё из земли выкарабкивается. Крот-кротишка! И правда, в заповеднике, куда ни ступи,— всюду звери!..

А этот бобр жил в норе у самой воды. Днём спал, а как только стемнеет,—плавал в пруду и вылезал на берег.

**Здесь у него были дела:
он подгрызал зубами де-
ревья и валил их. Из ве-
ток заготавливал на зи-
му корм, а толстые колья
носил на плотину.**

Плотина держала воду в пруду, а дожди размывали её. Бобру было трудно чинить плотину: ведь он ещё молодой и один. И я начал ему помогать: то веточку принесу, то — колышек...

А однажды застал в пруду сразу двух бобров. Я понял: это к моему бобру приплыла бобриха! Вместе жить веселее и легче. Скоро у них ещё и бобрята появятся.

Жили в заповеднике две совсем незнакомые белочки. А однажды встретились на ветке нос к носу, обнюхались и...

...тоже подружились.

**Жила в заповедни-
ке рыжая лиса. По
лесу гуляла, мы-
шей искала.**

**А увидела человека с
фотоаппаратом, и так
интересно ей стало, что
даже убежать позабыла.**

А это кто здесь и что они делают? Всю землю перекопали, изрыли...

**И не стыдно?.. Полюбуйтесь-ка на эту дикую свинью—
кабана.**

Нахозяйничают в лесу, как на своём огороде, а потом удирают... — «Наказывать их не будем, — говорят учёные, — а лучше подкормим картошкой; и свиньи будут сыты, и корни целы...»

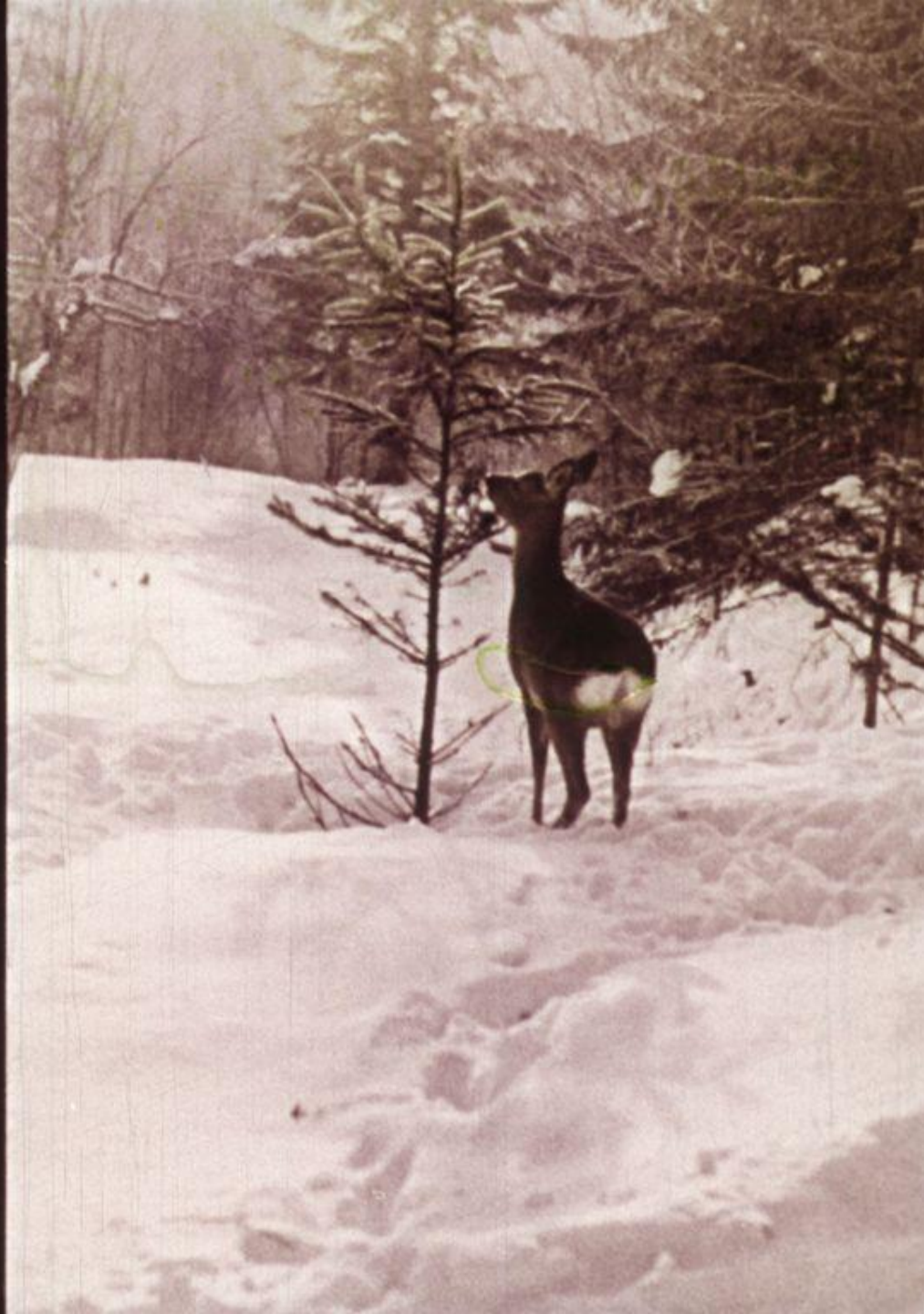

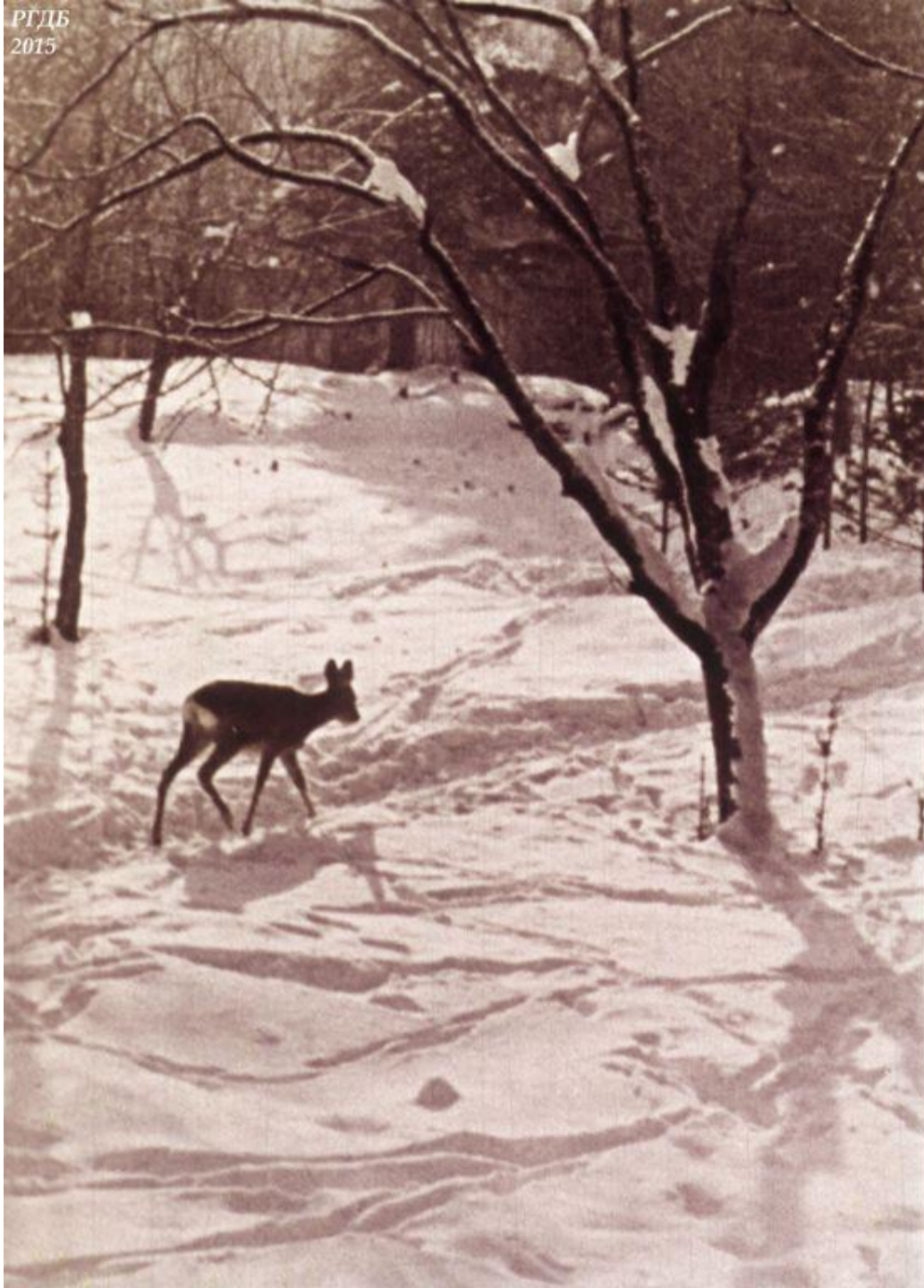
Летом всем в лесу
корма хватает — и
этому лосю,

**и молоденьким ко-
сулькам, которые
лакомятся рябиной.**

**Зато зимой, когда нет ни
травы, ни листьев, звери
даже сосновым и еловым
иголкам рады...**

«Что же делать? — подумал я. — Ведь они так весь лес объедят, погубят!.. Им ведь не объяснишь!..»

Чтобы этого не случилось, лесоводы ставят на зиму кормушки в лесу—с отрубями и сеном. Звери станут есть корм, а сосенок и ёлочек трогать не будут.

Животные охотно переселяются на звериную дачу даже из дальних мест. Родина пятнистых оленей—на Дальнем Востоке.

Родина пушистой ондатры—в Америке. А здесь каждому живётся неплохо!

Мне и самому не хотелось отсюда уезжать, да пора...

1971
2015

Редактор Н. Мартынова
Художник-оформитель Т. Чернышёва

Косец

Студия «Диасфильм», 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30

Д-286-71

37